

© М.Г. АГАПОВ

magapov@inbox.ru

УДК 327.32(569.4+47)

ДВИЖЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЕВРЕЙСКОЙ ПАЛЕСТИНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается малоизученная в историографии проблема — история возникновения и развития движения в поддержку Советского Союза в еврейской Палестине в годы Великой Отечественной войны. Говорится, что в основе всех солидарных действий еврейских трудящихся Палестины с СССР лежало стремление преодолеть «прежние разногласия» между сионистским движением и Москвой, заложить фундамент будущих дружественных отношений.

SUMMARY. In the given article the author considers history of the origin and development of a movement supporting Soviet Union in Jewish Palestine during the Great Patriotic war, which is a little-studied issue in historiography. The author reveals that the basis for all united actions of the Jewish labour and the USSR was their urge towards settling “former disputes” between the Zionist movement and Moscow and forming friendly relations in future.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Палестина, «еврейский национальный очаг», Лига «V».

KEY WORDS. Palestine, «a national home for Jewish people», League «V».

Нападение Германии на СССР породило в общественном мнении еврейской Палестины чувство глубокой сопричастности борьбе советского народа против гитлеризма. 28 августа 1941 г. в ответ на организованное отделом пропаганды ЦК ВКП(б) обращение группы известных советских деятелей науки и культуры еврейской национальности «Братья евреи во всем мире!» в эфире иерусалимской радиостанции с речами в поддержку СССР выступили главный раввин Палестины И.Герцог, президент Сионистского конгресса и Исполкома Сионистской организации (СО) М.М. Усышкин, президент Ваад леуми (Национального совета) И.Бен-Цви, глава департамента труда Еврейского агентства для Палестины (ЕА) И.Гринбаум, главный редактор печатного органа Хистадрута «Давар» Б. Кацнельсон, лидер Объединения земледельцев Эрец-Исраэль М. Смилянский, поэт С. Черниховский и актриса театра «Габима» Х. Ровина.

Тогда же в еврейской Палестине были предприняты первые шаги по организационному оформлению движения солидарности с Советским Союзом. Инициатива исходила одновременно от нескольких групп. Наиболее заметными среди них были группа С. Цирюльников в Тель-Авиве и группа А. Цвейга — С. Капланского в Хайфе. Соломон Цирюльников был активным участником сионистского движения в СССР. По прибытии в 1928 г. в Палестину он вступил в партию Ахдут ха-Авода (Партия труда, с 1930 г. — Рабочая партия Эрец-Исраэль, МАПАЙ), из которой в 1932 г. был исключен вместе со своими немногочислен-

ными сторонниками — «социалистами-интернационалистами». «Идеологически мы принадлежали к марксистскому лагерю, — характеризовал платформу своего кружка С. Цирюльников, — а политически ориентировались на сионизм, который ... выступал против господства евреев над арабами в Палестине». Призыв С. Цирюльникова «развернуть массовое движение солидарности с Советским Союзом» не сразу получил поддержку, многие «явно опасались коммунистического подвоха». В «еврейском национальном очаге» не забывали о преследованиях сионистов в СССР в 1920-1930-е гг. Тяжелой травмой для всей еврейской Палестины и сионистской левой в особенности, был тот факт, что во время волнений 1936-1939 гг. Москва и Коминтерн открыто поддержали «арабских погромщиков». И тогда, и позже в рядах сионистской левой «велись жаркие споры об отношении к Советскому Союзу, к [московским 1936-1938 гг.] процессам, к террору Сталина». С. Цирюльников и его сторонники организовали Лигу помощи Советскому Союзу в войне. Под ее эгидой в октябре 1941 г. был создан Общественный комитет помощи СССР в его войне с фашизмом [1; 172].

Одновременно с созданием Общественного комитета помощи СССР в Тель-Авиве группа А. Цвейга-Капланского организовала Антифашистскую лигу в Хайфе. Арнольд Цвейг — немецкий писатель, близкий друг Зигмунда Фрейда, покинувший Германию и иммигрировавший в 1934 г. в Палестину после прихода нацистов к власти, оказался там, как и С. Цирюльников, в определенном смысле, маргиналом. А. Цвейг был сторонником двунациональной (арабо-еврейской). Инженер Капланский, один из идеологов и создателей рабочего сионистского движения, в 1920-е гг. — глава Поселенческого департамента ЕА, с 1932 г. директор Технологического института в Хайфе (Техниона), являлся представителем истеблишмента «еврейского национального очага». Общественные организации помощи СССР возникли и в других городах еврейской Палестины. Они активно взаимодействовали друг с другом. 2 мая 1942 г. по результатам встречи их представителей в Хайфе было принято решение об объединении всех групп под названием Лига помощи СССР (Лига «V», от английского Victory). Однако общественно-политический вес Лига «V» приобрела только после присоединения к ней МАПАЙ и Хистадрута летом 1942 года.

25 августа 1942 г. в Иерусалиме, в здании театра «Эдисон» открылся Первый всепалестинский съезд Лиги «V». В работе съезда в качестве почетных гостей участвовали «делегаты Советского Союза» (так они именовались в сборнике материалов Лиги «V») — первый секретарь советского посольства в Анкаре С.С. Михайлов и пресс-атташе посольства Н.А. Петренко. Приветствие откликнувшимся на призыв СССР евреям Палестины направил Еврейский антифашистский комитет (ЕАК). Таким образом, уже на первом своем форуме участники Лиги могли заявить об их «международном признании». Присутствие на съезде «делегатов Советского Союза» — небывалое событие в жизни еврейской Палестины — вызвало широкий ажиотаж в «еврейском национальном очаге» и привлекло внимание к Лиге «V». Во время открытия съезда в помещении кинотеатра «Эдисон», рассчитанном на 1 700 мест, «зал едва мог вместить всех делегатов и гостей. Толпы людей, стремившихся попасть на торжественное заседание открытия, заполнили прилегавшие к театру улицы и переулки, развлекаясь пением палестинских еврейских песен и «Интернационала»» Съезд собрал 250 делегатов из 79 филиалов Лиги «V». По данным самой организации,

летом 1942 г. в нее входило около 10 000 человек. Съезд объявил Лигу «V» «всенародной и самостоятельной организацией», участниками которой могли стать как общественные группы, партии, так и индивидуумы «вне зависимости от национальной и социальной принадлежности», «принимающие ее программу и готовые оказать ей помощь». В окончательной редакции программа Лиги «V» состояла из двух пунктов:

1. Усиление участия еврейства Палестины в помощи, оказываемой мировой демократией Советскому Союзу в его борьбе с фашизмом.

2. В процессе своей деятельности Лига стремится заполучить поддержку Советского Союза к сионистскому строительству, социальному освобождению еврейского народа в Палестине [2; 21].

В деятельности Лиги «V» обе задачи связывались друг с другом теснейшим образом. Осознавая «скромные размеры материальной помощи Красной Армии с нашей стороны», лидеры движения солидарности палестинского еврейства с Советским Союзом стремились, прежде всего, к «психологическому и идейному сближению» еврейской Палестины и СССР. Ведущие деятели Лиги «V» являлись одновременно идеологами и руководителями еврейского социалистического рабочего движения. В лице Москвы они хотели видеть «естественного союзника» не только в «войне за уничтожение фашизма», но и в борьбе «за создание нового социалистического мира, в котором будет царить строй, который один только сделает возможным претворение в жизнь и идеалов возрождения еврейского народа на нашей древней родине Палестине...».

Лига «V» учредила «Фонд помощи и солидарности Советскому Союзу и Красной Армии, ведущей героическую борьбу». Общая сумма пожертвований палестинского еврейства составила к середине 1943 г. около 30 000 ф.ст. Всего за годы Великой Отечественной войны палестинские евреи передали советскому правительству 750 000 долл. [3; 21]. Для сравнения укажем, что только за первое полугодие 1943 г. в учрежденный Собранием депутатов (Асефат Ханивхарим) «еврейского национального очага» Фонд самообложения и спасения, средства которого использовались, прежде всего, для финансирования Хаганы (подпольных вооруженных сил), поступило около 320 000 ф. ст. В апреле 1943 г. отчисление по решению Исполкома Хистадрута однодневного заработка «в пользу борцов гетто» составило 35 000 ф.ст. [4; Д. 10. Л. 26, 37] Естественно, что в условиях сохраняющейся и постепенно вновь нарастающей конфронтации с арабским окружением палестинское еврейство жертвовало деньги в первую очередь своей «подпольной армии». Совершенно понятна и поддержка палестинской общиной своих братьев в оккупированных нацистами странах. Эти направления помощи были для еврейско-палестинского сообщества приоритетными. Вклад в Фонд Лиги «V» вполне сопоставим со сборами средств на помощь СССР, проведенными более многочисленными и состоятельными еврейскими общинами Южной Африки (1 млн. долл.) и Аргентины (500 000 долл.) [5; 263]. По меркам еврейских общин, близким по своим основным характеристикам палестинской, поддержка последней Советскому Союзу представляется довольно существенной.

Основным видом помощи еврейской Палестины Советскому Союзу были лекарства и врачебные инструменты. Сбор средств на их приобретение осуществлялся по запросу советского посольства в Тегеране. С призывом усилить

помощь советским солдатам лекарствами и врачебным оборудованием обращались через ЕАК к палестинским врачам еврейские врачи и медицинские работники СССР. Лига «V» образовала специальную медицинскую комиссию, которая весной 1943 г., изучив «силы и возможности палестинской химической и фармацевтической промышленности», пришла к выводу, что они «позволяют в течение короткого времени выработать для СССР без всякого сокращения в обслуживании местного рынка ряд фармацевтических продуктов на сумму 500 000 фунтов». Работа над заказом Советского Союза, отмечалось в заключении Медицинской комиссии, позволяла поставить в Палестине и ряд новых, ранее не востребованных, производств. В этой связи Лига «V» обратилась к заграничным еврейским организациям помощи СССР с предложением направить в Палестину часть их средств на финансирование производства необходимых Красной Армии лекарств и их пересылки в СССР. На призыв откликнулся «Фонд госпожи Черчилль». Он приобрел в Палестине 2 т брома для Советской армии [6; Д. 10. Л. 42].

Особой гордостью палестинского еврейства были 3 амбуланса — два санитарных автомобиля и мобильная операционная установка с полным хирургическим оборудованием — переданные Лигой «V» посольству СССР в Тегеране для отправки на советско-германский фронт. Амбулансы были отправлены из Иерусалима в Тегеран собственным ходом. Группа представителей Лиги «V» и еврейские шоферы-добровольцы преодолели на них более 2 000 км сложнейшего пути через Палестину, Заиорданье, пустыни Сирии и Ирака, доставив транспорт в конечный пункт в полной исправности, о чем свидетельствовал акт принятия амбулансов представителями «частей РККА, дислоцированных в городе Тегеране». Эта акция являлась не только делом помощи Советскому Союзу, но одновременно и важным пропагандистским и дипломатическим мероприятием. Торжественные проводы, устроенные еврейскими трудящимися амбулансному транспорту в Иерусалиме и, по пути его следования, в Тель-Авиве, Хайфе и Петах-Тикве, были засняты на киноплёнку, копии которой Лига «V» отправила в посольство СССР в Анкаре и во Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС). Благожелательное отношение к акции палестинского еврейства выразил посол СССР в Иране Смирнов — вместе с некоторыми другими сотрудниками советского посольства он выехали из Тегерана на встречу амбулансам. Этот знак внимания, равно как и тёплый прием, оказанный советскими дипломатами и военными посланниками еврейской Палестины в Тегеране преисполнили представителей Лиги «V» самыми радужными надеждами. Они были приглашены Смирновым в посольство СССР на первый показ фильма «Сталинград», «на котором присутствовали члены иранского правительства, члены дипломатического корпуса, высшие военные чины и военные атташе союзных стран» [2; 18-20].

Посланники Лиги «V» были приглашены на парад дислоцированных в Тегеране частей РККА в честь 1 мая, во время которого состоялась торжественная передача 3 амбулансов советской стороне. Во время церемонии с речью на иврите выступил глава делегации Лиги «V» Г. Агронский. Он сказал: «Преподнося вам этот скромный символический дар, считаем нужным отметить, что мы видим в нем лишь начало нашим стараниям и задачам, которые мы возложили на себя по оказанию помощи, в пределах возможностей, народам Советского

Союза и Красной Армии». Аргонский подчеркнул политическое значение этого акта. «После посещения Палестины товарищами Н.А. Петренко и С.С. Михайловым — эта встреча представляет собой вторую ступень нашего непосредственного контакта. Мы надеемся, что завязанные между нами дружественные отношения будут крепки и долговечны». С ответной речью от лица командования частей Советской армии в Тегеране выступил подполковник Хорошев. Он отметил интернациональный характер Красной Армии, вклад в ее победы евреев-солдат и труженников советского тыла. «Прошу вас передать еврейскому народу Палестины теплое, русское спасибо, — сказал подполковник Хорошев в заключение. — Я вижу в этом [даре] доказательство великого содружества народов в борьбе против германского фашизма, я вижу в этом стремление еврейского народа Палестины помочь народам СССР в борьбе против общего врага» [4; Д. 10. Л. 28, 43].

Как знак дружеского расположения советского правительства к «еврейскому национальному очагу» расценили в Палестине публикацию корреспондента ТАСС из Тегерана в «Правде» от 2 мая 1943 г.: «Рабочие, земледельцы и интеллигенция Палестины с энтузиазмом участвуют в сборе средств для медицинской помощи Красной Армии». Говоря словами секретаря Лиги «V» Л. Тарнопольера, это был «ободрительный признак того, что разделявшие нас [сионистов и СССР] в прошлом средостения устранены, что растет и укрепляется сознание общности наших целей и судеб в этой войне» [2; 16]. Далеко не все евреи Палестины разделяли столь оптимистичные оценки. Положительный ответ из Советского Союза на акции Лиги «V», любой шаг Москвы навстречу палестинскому еврейству несомненно способствовали укреплению отношения Москвы к сионизму. Советское правительство, как справедливо указывает Габриэль Городецкий, было заинтересовано не столько в материальной помощи со стороны еврейства Палестины, сколько в его содействии распространению советского влияния в регионе [6; 7].

Действительно, деятельность Лиги «V» разворачивалась на волне роста симпатий широких кругов палестинского еврейства к Советскому Союзу. Вокруг нее консолидировались лево-сионистские группы, в том числе молодежные — «Трудящаяся молодежь», «Лагерь пионеров», «Марксистский кружок имени Борохова», молодежное отделение Га-Шомер Га-Цаир (Юный страж). Под эгидой Лиги «V» был создан всепалестинский комитет молодежи. Референтура по Палестине Ближневосточного отдела НКВД СССР внимательно отслеживала «рост просоветских настроений» среди палестинского еврейства. В этой связи отмечалось, например, празднование в Палестине Дня РККА: «[23 февраля 1942 г.] в Хайфе большой портрет Сталина, советская эмблема и слова “Да здравствуют Красная Армия и Сталин” был помещен по Герцль-стрит в ознаменование 24-й годовщины Красной Армии». Летом 1943 г. внимание советских референтов привлекли организованные Лигой «V» и Хистадрутом «в ряде городов и населенных пунктов народные митинги в ознаменование годовщины войны Советского Союза с гитлеровской Германией» [4; Д. 8. Л. 15, 50]. В годы войны традиционными стали митинги 22 июня и 7 ноября и сборы средств на помощь СССР.

Еврейская Палестина никогда не была чужда культурному влиянию СССР. В годы войны одним из его проводников стала тема антифашистской борьбы

советского народа. Большим успехом в палестинском кинопрокате пользовались советские фильмы, в частности — документальный фильм «Сталинград». Пьесы советских писателей и драматургов шли в годы войны на театральных подмостках Палестины с неизменным аншлагом. Театр «Габима» поставил пьесы К. Симонова «Русские люди» и О. Берггольц «Хочу жить!». Театр «Гоэль» — пьесу Л. Леонова «Нашествие» [7; 125]. В Тель-Авиве была поставлена «советская опера “Иван Сусанин”». «Программа последнего в текущем сезоне концерта Палестинского симфонического оркестра была целиком русская: прелюдия оперы Бородина “Князь Игорь”, концерт Чайковского для скрипки и оркестра и первая симфония Шостаковича. Концерт транслировался Иерусалимской радиовещательной станцией», — сообщал «Palestine Correspondence» 8 мая 1943 г. Седьмая симфония Д. Шостаковича вошла в репертуар Палестинского симфонического оркестра. С нею оркестр выступал перед американскими и британскими войсками в Каире, Александрии и в военных лагерях в Египте. Титаническая борьба СССР с нацистской Германией и ее союзниками вдохновляла деятелей культуры еврейской Палестины. Так, композитор Лаври создал симфонию «Сталинград». Одноименное панно написал художник Френкель.

Важным этапом в институциональном развитии движения в поддержку Советского Союза в еврейской Палестине стало создание в апреле 1943 г. Комитета культурных связей с СССР. В него вошли Лига «V», Союзы писателей, журналистов и художников Палестины, Иерусалимский университет, театры «Габима» и «Гоэль», культурный отдел Хистадрута. Одним из руководителей Комитета культурных связей с СССР был Д. Пинес. В 1920-е гг. он являлся лидером действовавшего в СССР еврейского молодежного движения Хе-Халуц (в Библии — «вооруженный [передовой] отряд» (Чис. 32:32), ивр. — пионер, первопроходец), ставившего своей целью подготовку молодых сионистов к поселению в Палестине. В марте 1930 г. после 4 лет лагерей ему удалось при содействии ВОКС получить разрешение на выезд из СССР в Палестину. В дневнике референта по Ближнему Востоку за март 1930 г. было отмечено: «Он [Д. Пинес] едет туда с целью ознакомиться с положением и организовать там, если возможно, Общество сближения с СССР» [4; Д. 53. Л. 100]. Как видим, такое общество возникло только 13 лет спустя.

Комитет культурных связей с СССР установил интенсивные отношения с ЕАК и ВОКС. Крупным событием общественно-политической и культурной жизни «еврейского национального очага» стала организованная Лигой «V» и Комитетом культурных связей с СССР летом 1943 г. передвижная выставка «СССР и еврейская Палестина в войне». Выставка открылась 18 июля в Тель-Авиве в помещении Художественной Галереи вблизи здания театра «Габима» — главного центра культурной жизни «еврейского национального очага». Вход на выставку был украшен флагами Великобритании, СССР и бело-голубым со щитом Давида в центре флагом сионистского движения (с 1948 г. — флаг государства Израиль). Необходимо подчеркнуть, что по замыслу организаторов выставки она должна была пройти сначала на «земле обетованной», а затем и в Советском Союзе. Советское турне экспозиции планировалось начать с ее развешивания на «Выставке народов в Москве». Комитет культурных связей с СССР вел переговоры об этом с ВОКС и ЕАК [9; Д. 10. Л. 7, 15], однако в Москве выставка так и не побывала.

Развернувшееся в еврейской Палестине в годы Великой Отечественной войны под руководством сионистской левой — ведущей политической силы «еврейского национального очага» — широкое движение в поддержку Советского Союза наглядно продемонстрировало высокий уровень симпатий к СССР среди строителей еврейского государства. В диалоге с Москвой это обстоятельство преподносилось ЕА как существенный довод в пользу пересмотра советским правительством его отношения к сионизму. Идея «преодоления прежних разногласий» между сионистским движением и СССР лежала в основе всех солидарных действий еврейских трудящихся Палестины с Советским Союзом и Красной армией в годы войны. Однако старания Лиги «V» в деле обоснования идейно-политического родства сионизма и советского строя, общности их целей на международной арене («победа национально-освободительных движений»), наконец, творческого потенциала сионизма как главного источника трудовых успехов еврейских рабочих Палестины, были напрасны. На протяжении всей войны советское правительство принимало помощь еврейских трудящихся «земли обетованной», но последовательно отвергало возможность идеологического примирения с сионизмом. Тем не менее, в годы войны, благодаря регулярным контактам с деятелями международного сионистского движения, информации от Лиги «V», а также визитам советских дипломатов в Палестину сталинское руководство смогло составить более адекватное представление о положении в «еврейском национальном очаге» и вокруг него, что привело в конечном итоге к включению еврейской Палестины в расчеты советской послевоенной ближневосточной политики как важного фактора развития ситуации в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цирюльников С. Исповедь на пепелище. Из воспоминаний бывшего секретаря Общества советско-израильской дружбы // *Время и мы*. 1979. № 42. С. 170-208.
2. Еврейство Палестины — народам СССР. Сборник Лиги «V». Палестина, 1943. 110 с.
3. Еврейский народ в борьбе против фашизма. М.: Дер Эмес, 1945. 150 с.
4. АВП РФ. Ф. 118. Оп. 1.
5. Кандель Ф. Земля под ногами. Из истории заселения и освоения Эрец Исраэль. 1918-1948. М.-Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим, 2008. 400 с.
6. АВП РФ. Ф. 118. Оп. 1.
7. Gorodetsky, G. The Soviet Union's role in the creation of the State of Israel // *The Journal of Israeli history*. Vol. 22. № 1. P. 4-20.
8. Цфасман А. Евреи Палестины и Советский Союз в годы Второй мировой войны // М-лы VIII международн. междисциплинарной конф. по иудаике. Ч. 1. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения РАН, 2001. С. 115-126.
9. ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4.